

УДК 378

ЛЕСТНИЦА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ЕВГЕНИЯ БЕЛОЗЕРЦЕВА

(Вольные мысли после прочтения педагогической книги
Е. П. Белозерцева «Моя образовательная лестница». – Москва :
АИРО XXI, 2020. – 572 с.)

В. В. Будаков

Союз писателей России. Воронежская организация

Поступила в редакцию 20 декабря 2021 г.

Аннотация: рецензия на книгу доктора педагогических наук, профессора Е. П. Белозерцева «Моя образовательная лестница», в которой автор на основе своего жизненного опыта рассматривает актуальные педагогические проблемы.

Ключевые слова: образование, учитель, опыт, традиция, патриотизм.

Abstract: a review of the book of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor E. P. Belozertsev “My Educational Ladder”, in which the author, based on his life experience, considers topical pedagogical problems.

Key words: education, teacher, experience, tradition, patriotism.

Евгений Петрович Белозерцев – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Союза писателей России, опытный преподаватель и автор научных трудов, в настоящее время профессор кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета.

В 2020 году в Московском издательстве АИРО XXI вышла в свет его книга «Моя образовательная лестница», о которой и пойдет речь. В ней слово «лестница» даётся в старинном написании и звучании: «лествица». Это слово в данном случае восходит к удивительному, душеводительно-православному руководству «Лествица, возводящая на Небо», написанному еще в седьмом веке от Рождества Христова игуменом Синайской обители преподобным Иоанном. «Учительное» это творение – о тридцати ступенях лестницы духовного восхождения, при котором преодолеваются главные греховные, порочные страсти-тяготения, – не столь широко распространенное и в имперской России, настолько покрылось забвением в России советской, атеистической, что Белозерцев, один из выдающихся современных отечественных педагогов, пролог своей книги посчитал необходимым озаглавить несколько неожиданным

но и, разумеется, не ради эффектной приманки: «Сочинение, прочитанное с опозданием на целую жизнь».

Белозёровская «...лествица» композиционно поделена на главы, в которых освещается не только поступательный жизненный путь, но и на которой так или иначе произрастает некая «виноградная» педагогическая корневина (образовательные, просветительские, педагогические начала, школы и методики, выдающиеся имена классической и современной педагогики и т.д.). Семь глав: «Ливны. Семь “Я”»; Елец. Студент; Магадан. Учитель; СССР. Аспирант. Преподаватель. Чиновник; Афганистан. Советник-консультант министра; Москва. Столичный профессор; Воронеж. Провинциальный профессор». Названия глав – говорящие, из них вытекает, что жизненная и творческая стезя Евгения Петровича развивалась именно педагогически. И было бы досадным, если бы эта стезя, при большом природно-педагогическом даровании личности, оказалась бы неосвещенной, потерянной для будущих поколений.

Сразу отметим, в чем, на наш взгляд, значимость этой книги. Прежде всего – ее традиционный в лучшем смысле этого слова, сочетающий классическое старое и добросозидательное новое содержательный христианский тон и вектор, что ныне в известных кругах не только немодно, но даже «ненаучно» и на что нередко опускаются

недобрые голоса и перья. Так что эта книга честная и мужественная. Далее. В книге ее герой, ее автор представлен на фоне двадцатого, частично двадцать первого веков – времени испытательно-героического и трагического для нашего народа; вернее говоря, вековой исторический путь родной страны пережит одним человеком не только физически, но духовно, душевно, нравственно, и в главах повествования Советский Союз с его неповторимыми взлетами и атеистическими провалами, с его космическими вершинами, социальными ломками и достижениями осмысливается и запечатлевается – как органическая часть российского тысячелетнего пути. И честный рассказ о прожитом в СССР – не плач по разрушенному великому, но деятельное устремление – обращаться и в настоящем к тому лучшему, что было в недавнем советском прошлом, – чувству Родины, семьи, признание многих человечески-справедливых начал нравственного кодекса, пусть и «строителя коммунизма», соборности, пусть и атеистической. Радует и научная, и эмоционально-душевная сторона личности автора, его благодарственное отношение к людям как прошлого, так и настоящего, значительным именам прошедшего и сегодняшнего дня, и – не только из сферы педагогической. Впечатляет и географический аспект биографического пути, и этот аспект-пласт дает счастливую возможность осмыслить путь личности и страны исторически, философски, социально, педагогически. Пожалуй, с географического и стоит хотя бы вкратце дать течение биографическое, в основном – педагогическое.

Исток, рождение, начало начал – среднерусский городок Ливны. Гениус лоци? Именно так, ежели вспомнить, какими фамилиями прославлены Ливны, какие умы и души родились в нем, какие бывали в нем: о. Сергей Булгаков, композитор Антон Аренин, актер Пров Садовский, святитель Феофан Затворник, ученый, автор великой книги «Россия и Европа» Николай Данилевский, флотоводец Степан Макаров, ученый-славист Афанасий Селищев, писатель Константин Паустовский, физик, альпинист, ректор Московского университета Рэм Хохлов... Город, основанный как крепость (по единому государеву указу в один год с Воронежем), знавал и набег южной враждебной степи; и сам, бывало, давал приют разбойному люду; и хлебодатно расцветал как уездный город Орловского наместничества; и пережил фашистское нашествие...

Война – на глазах мальчика, еще ребенка... Чутко запомнил он как надменность чужепришельцев, так и порядочность иных из них, запомнил соборное единение улицы, да и всего городка

во дни радости и скорби. Семья, большая, многодетная – если не главный, то наипервый воспитатель и образователь, приучавшая мальчика к труду, почитанию старших, верности в дружбе со сверстниками, заботливому отношению к больным, к домашним животным и птицам... Средняя школа в немалой степени добавила к тому, что было заложено в семье, – несмотря на разорение войной, школа была первой государственной и общественной богатой знаниями ступенькой – образовательной, просветительной, воспитательной в их естественной неразделимости.

Разумеется, воспитывала и окружающая, пусть и неброская, не яркоцветная природа. Слова отечественного православного мыслителя и подвижника церкви о. Сергия Булгакова в те детские годы, он, конечно, не мог знать, но после не раз с благодарностью повторял их: «Моя родина, носящая священное для меня имя Ливны, небольшой город Орловской губернии... не блещет никакими красотами... Но все это так тихо, просто, скромно, незаметно и – в неподвижности своей – прекрасно. То, что я любил и чтил больше всего в жизни своей – некричащую, благородную скромность и правду, высшую красоту и благородство целомудрия, – все это мне дано в восприятии Родины... Я – ливенец».

Городок Ливны и весь Ливенский уезд одно время являлся Елецкой провинцией Воронежской губернии. Елец – в семидесяти километрах от Ливен, наиболее близкий культурный центр, и именно туда, больше по родительской, нежели своей воле, направляется ливенский юноша Женя Белозерцев. Он поступает в Елецкий педагогический институт, вовсе не подозревая, что педагогика станет его судьбой. Но, строго говоря, педагогикой была пронизана вся тогдашняя жизнь, которая (в случае с Ельцом) образовывала, воспитывала, просвещала старинными камнями, церквями и домами самого городка, более древнего, нежели Москва, большими именами преподававших в женской гимназии Василия Розанова, учившихся в мужской гимназии Михаила Пришвина, Ивана Бунина (в краснокирпичных корпусах прежних гимназий и располагался пединститут), всеколлеktivным, соборным тогдашним бытием горожан, памятью о славном и трагическом прошлом. Именно в Ельце память дает почувствовать молодому Белозерцеву свое педагогическое призвание, душевное и умственное с учительством «сродство», как определял это явление бродячий славянский философ Григорий Сковорода. Безусловно, сказался и «липецкий», то есть, по студенческому мнению, земляческий опыт замечательного педагога-новатора Константина Москаленко.

Магадан – столица далекого Колымского края. Казалось бы, не тот край, куда стремятся по доброй воле. Но именно Магадан и избрал Белозерцев. Преподавал он в именной городской школе № 1, прежде отмеченной фамилиями известных ссыльных. Он много узнал о недавнем скорбном прошлом здешнего края, впитал в себя его боль, но не только. Даже край земли мог быть обустроен и обустроивался руками и разумом уже свободных людей. И учитель, активный комсомолец-общественник, проявил себя в Магадане деятельно и многообразно в устройении тамошней школьной жизни, палаточных лагерей отдыха, спортивных и иных секций.

После четырех лет учительства на Колыме – Москва, аспирантура Академии педагогических наук, преподавание в только что образованной Высшей комсомольской школе в подмосковных Вешняках (ныне Московский гуманитарный университет). Серьезные имена, серьезные педагогические дисциплины, призванные «соединить потенциал отечественной культуры и потенциал развивающегося человека».

А далее – сфера сугубо педагогическая: участие в создании учебников для педагогических вузов страны, переход на работу в Министерство просвещения СССР, где он – начальник отдела высшего педагогического образования (Управление учебных заведений) и где деятельность, казалось бы, сугубо чиновничья, организационная, предписательная, у Евгения Петровича становилась творческой, благодаря обращению к насущному, действительно нужному личности и стране.

Афганистан – с 1983 года советник-консультант министра обучения и образования Афганистана. Эта трехлетняя командировка (а по справедливости сказать – долг) все время длилась под прицелами войны. Белозерцев в своей «...лестнице» немногословно свидетельствует об аскетическом, внесветском пребывании в Кабуле: «Комендантский час с 21.00 до 6.00. Жили в домах, подъезды которых охранялись. Над домами постоянно летали вертолеты, создавая у нас ощущение безопасности. Под их гул мы спали...». Кабул – охраняемая столица. Куда опаснее были поездки вглубь мятежной страны, но Евгений Петрович прекрасно понимал, что без образовательных, просветительских начинаний в глубинках провинций народное образование на должный уровень не поднять, и снова, и снова устремлялся в глубь страны, где его стараниями постепенно одна за другой стали появляться начальные школы, а вскоре, благодаря ему, государственная власть учредила национальный праздник – «День учителя».

Работая над повествованием о великом отечественном геополитике, военачальнике, ученом Андрее Евгеньевиче Снесареве, автор этих строк, естественно, не мог не обратиться к вышедшему еще в 1920 году его труду «Афганистан», где едва не каждая страница предупреждает об опасности, даже катастрофическом исходе какого бы то ни было и чьего бы то ни было вторжения в Афганистан, обозначаются поражающие любой поход причины: географические, исторические, климатические, религиозные, уклад, характер и быт народа и т.д. А что – ровно через сто лет – говорит руководитель советской педагогической миссии в Афганистане Евгений Петрович Белозерцев? «До сих пор нет единого мнения (а возможно ли оно?) относительно афганской операции. Я думаю так: если мы совершили ошибку, введя войска в Афганистан, то еще бóльшую сделали, когда ушли оттуда. Мы очень многих предали, исковеркали жизнь людям, которые нам поверили. Сколько молодежи подготовили в наших вузах? Сколько детей отдали в советские школы-интернаты? Где они, чем заняты? Данная история воспринимается сегодня как грех глобального масштаба».

После возвращения в Москву (столичный профессор, а далее профессор провинциальный: Елец, Воронеж) Евгению Петровичу дается побывать во многих зарубежных странах, иногда совсем коротко, как в Италии, на международном педагогическом конгрессе. Коротко, но успешно, победительно. Только дома у блистательно выступивших в Италии педагогов, возглавляемых Белозерцевым, в ту пору уже не могло быть победы: в столице они узнают, что упраздняется институт классных руководителей, далее – пионерские и комсомольские организации. Деполитизация...

Так случилось, что чуть ранее автору этих строк также выпало побывать в Италии и в обществе советско-итальянской дружбы грустно услышать нечто вроде недоуменной репризы: дескать, перестройка – перестройкой, но что вы непотребное делаете с лучшим в мире советским образованием, какой лжеинициативный обряд совершаете над ним?

В последние годы Евгений Петрович побывал во многих православных пределах: Палестине, Греции, Болгарии, Сербии, на Афоне, убедительно и глубоко выступая на конгрессах, в которых образование и просвещение осуществляется через православные начала, через Благовестование-Евангелие, которое никогда не может быть архаичным, какие бы легионы «блудодеев мысли» не пытались его ниспровергнуть.

В этом эссе даже в кратком виде не выявляется образовательно-просветительский аспект, дей-

ствительно неповторимый, в деятельности Евгения Петровича, его вклад в педагогическое бытие страны, существование педагогической школы Белозерцева. Строго говоря, это забота специалистов. О книге «Моя образовательная лестница», обращаясь также к написанным Белозерцевым учебным пособиям, курсам его лекций, его книгам «Образ и смысл русской школы...», «Образование: историко-культурный феномен», можно раз-

мышлять долго, в стиле предметном и научно выверенном.

Нет сомнений, что рецензируемая книга Е. П. Белозерцева будет востребована и полезна для всех, кому не безразличны актуальные педагогические проблемы, кто готов извлекать уроки из жизненного и творческого опыта других, знающих и прошедших большую жизненную школу.

Союз писателей России. Воронежская организация

Будаков В. В. – член Союза писателей России, почетный профессор Воронежского государственного педагогического университета

*Union of Writers of Russia. Voronezh Organization
Budakov V. V. – Member of the Writers' Union of Russia, Honorary Professor of the Voronezh State Pedagogical University*